

Глава 8

В сердце Янь Цзюньюя зародился проблеск надежды, но он быстро подавил его.

Как говорится, чем больше надежда, тем сильнее разочарование, и он не смел позволить себе увлечься заявлениями Ци Цзэ, чтобы не разочароваться, когда его душа рассеется. Но в любом случае его ментальное тело окрепло, и в этом, несомненно, была заслуга Ци Цзэ.

— У меня просто нет слов, — тяжёлым тоном он поблагодарил: — В любом случае спасибо, спасибо, что позволил мне остаться здесь ещё немного.

Слова прошли через безопасный люк и поднялись на первый этаж. С его укреплённым ментальным телом ему не обязательно было следовать за своим физическим телом.

В гостиной на первом этаже никого не было — видимо, Оуян Е и Ци Цзэ устали и разошлись по своим комнатам отдыхать. Их комнаты располагались по обе стороны коридора, на дверях висели таблички с именами. Янь Цзюньюй внимательно изучил личную информацию на табличках и с удивлением обнаружил, что Ци Цзэ был с факультета искусств, а Оуян Е — с факультета логистики.

— В военной академии Хайхуана есть факультет искусств? — Янь Цзюньюй ничего об этом не знал и, бормоча себе под нос, прошёл сквозь стену в комнату Ци Цзэ. Его тело было у Оуян Е, но интересовал его именно Ци Цзэ. Когда притворяешься, нужно быть начеку перед посторонними, но наедине с собой можно отбросить притворство, не так ли?

В комнате горел только торшер. Ци Цзэ сидел в полумраке, покачивая бокалом красного вина в руке; его бледные ноги, согнутые в коленях, без обуви и носков, небрежно опирались на спинку единственного дивана. Свободный чёрный свитер обтягивал плечи, делая его и без того худое тело ещё тоньше. Тени скрывали половину его лица, открывая взору только изящный подбородок и губы, влажные и красные от вина.

Это придавало ему одинокий и ленивый образ, совсем не похожий на эксцентричного и дерзкого юношу, каким он был раньше.

Глаза Янь Цзюньюя вспыхнули; бессознательно ступая более лёгким шагом, он медленно подошёл к нему, запоздало вспомнив, что уже давно умер и его действия не потревожат парнишку.

Один человек и одна душа сидели в тишине. Примерно через несколько минут Ци Цзэ

поставил бокал, достал из пространственного хранилища зеркало и лениво посмотрел в него. Поверхность зеркала прорезала рябь, а когда рябь улеглась, на ней появилось знакомое лицо — это был Оуян Е. Он смотрел вниз и возился с коммуникатором, готовясь связаться с кем-то.

Янь Цзюньюй сразу же направился в другую комнату и обнаружил, что зеркало было прибором слежения. Как это возможно? Для защиты военных секретов и личной жизни курсантов в общежитиях всех военных академий было установлено антимоиторинговое оборудование. При обнаружении подозрительного источника сигнала оборудование посылало сигнал тревоги, а затем автоматически связывалось с Управлением по академическим вопросам и Военным министерством. Попасться на таком было очень серьёзным делом с последующим приговором от пятидесяти до ста лет лишения свободы и пожизненным запретом на службу в армии.

Как бы могущественна ни была семья Янь, она не осмелилась посягнуть на безопасность академии и лишь послала пару десятков агентов на поиски пропавшего молодого хозяина. А Ци Цзэ просто взял и сделал это, причём с абсолютно непринуждённым видом.

Янь Цзюньюй быстро вернулся и сел напротив Ци Цзэ, внимательно всмотревшись в его блестящие тёмные глаза, и тяжело вздохнул:

— А ты смелый, ничего не скажешь. Как у тебя хватает наглости такое вытворять?

Ци Цзэ, казалось, почувствовал себя неуютно и спустил ноги на подставку для ног. Он не мог видеть ментальное тело и, естественно, не знал, в каком неудобном положении находились его ноги.

Янь Цзюньюй посмотрел вниз на маленькие бледные ступни на уровне своей промежности и, с покрасневшими ушами, резко встал. Он подошёл к лампе и больше не осмеливался приближаться к юноше. В этот момент Оуян Е набрал номер, и на голографическом экране появился мужчина средних лет с мрачным выражением лица. Это был его дядя Ли Юй, контролирующий крупнейший торговый дом чёрного рынка на Хайхуане.

— Зачем тебе столько денег? Ты даже использовал фонд, который для тебя оставила сестра? — спросил Ли Юй.

Оуян Е, как оказалось, не был глупцом. Он подробно обо всём произошедшем сегодня рассказал своему дяде и попросил расследовать прошлое Ци Цзэ. Оуян Е ловко использовал образ несведущего идиота, чтобы обмануть своих врагов.

Янь Цзюньюй неоднократно советовал Оуян Е не идти на поводу у Ци Цзэ, и ему казалось, что тот просто не способен на это. На самом же деле Оуян Е проделал хорошую работу и преуспел в сборе информации, которую Ци Цзэ тщательно скрывал.

Эти дети не такие уж слабые и беспомощные, я напрасно переживал за них. Янь Цзюньюй покачал головой и горько улыбнулся, затем посмотрел на Ци Цзэ. Ци Цзэ скривился, тоже с

интересом наблюдая за этой сценой.

Настоящий Оуян Е выглядел спокойным и компетентным, пока высказывал свои опасения, а также просил дядю помочь присмотреть за Ци Цзэ, чтобы не попасть в неприятности. Двое мужчин долго обсуждали этот вопрос и в конце концов решили перестраховаться. Если Ци Цзэ сдержит своё слово, Оуян Е продолжит поддерживать с ним хорошие отношения и обеспечит всем необходимым. Но если Ци Цзэ попытается соскочить, они просто от него избавятся.

— Пусть тело молодого господина Яня пока останется у тебя, чтобы Ци Цзэ ничего не заподозрил. Не будем рисковать. Избавимся от тела, когда Ци Цзэ не будет рядом. Следы не приведут к тебе, не переживай, — Ли Юй усмехнулся, просматривая информацию. — По моим данным, в системе Чёрный Глаз* не было разработано так называемое сверхпроводящее оружие. Но если ты говоришь, что дело того стоит, то я тебе поверю. Мы, семья Ли, не боимся больших ставок: пока наши жизни при нас, всегда есть возможность переиграть игру.

*黑眼 (hēi yǎn xīng xì) — Система Чёрного Глаза, Звёздная система Чёрного Глаза.

— Я знаю, дядя, — Оуян Е спокойно кивнул.

— Если всё сказанное Ци Цзэ окажется правдой, расследование против него придётся свернуть, — Ли Юй сделал паузу и осторожно продолжил: — Постарайся с ним ладить и не иди на конфликт без необходимости.

— Я понял, — Оуян Е закончил сеанс связи.

В то же время Ци Цзэ протянул руку и протёр зеркало — изображение мгновенно исчезло, словно это было обычное зеркало.

— Использовать его было неплохой идеей, — Ци Цзэ встал и потянулся; его бледные, округлые плечи выскользнули из широкого выреза, сверкнув в тусклом свете.

Янь Цзюньюй неловко отвёл глаза, внезапно осознав, почему Ци Цзэ выбрал факультет искусств. Как однажды сказал Янь Бо, с его внешностью у него должно быть хорошее будущее в индустрии развлечений.

Убрав зеркало, Ци Цзэ достал ещё четыре предмета и аккуратно, по порядку, разложил их на столе. Если бы здесь стоял обычный человек, он бы их не узнал, но семья Янь на протяжении многих поколений стояла во главе военной и политической власти Империи, что давало им доступ к обширным знаниям. Янь Цзюньюй сразу догадался, что именно достал Ци Цзэ: это был древний письменный набор «Четыре драгоценности рабочего кабинета»*.

*Четыре драгоценности рабочего кабинета (кит. упр. 文房四宝; пиньинь wénfáng sìbǎo) — широко распространённое в Китае образное выражение, подразумевающее кисть, бумагу, тушь и

тушечницу. Эти предметы считались символами просвещённого человека и были необходимы для подготовки к имперским экзаменам, приносящим богатство и общественное признание.

Тысячи лет назад, когда разразился апокалиптический кризис, Китай был самой густонаселённой страной на тот период. После разрушения Земли люди мигрировали и поселились в системе Чёрный Глаз, но из-за различий в государственном устройстве и идеологии человечество разделилось на два лагеря — Федерацию и Империю. Федерация состояла из европейцев и американцев, в то время как восемьдесят процентов Империи составляли этнические китайцы.

В результате многое сохранилось из китайской культуры и обычаев, но поскольку прошло много времени, они существовали только в музеях и архивах. В настоящее время китайский народ уже давно привык пользоваться универсальной межзвёздной письменностью, и только в истинно старых семьях и императорских домах изучалась иероглифическая система записи*.

*Китайское письмо — иероглифическая или идеографическая система записи, возникшая на территории Китая. Отличается от алфавитной тем, что каждому знаку приписано какое-то значение, а число знаков очень велико.

Янь Цзюньюй с удивлением смотрел на юношу, растирающего тушь, и был потрясён этой сценой до глубины души. Если Ци Цзэ владел китайским письмом, то это могло означать как минимум две вещи: во-первых, он точно был чистокровным китайцем; во-вторых, он родом из необычной семьи!

Среди всех великих аристократических родов Империи нет ни одного с фамилией Ци. Однако ещё в самом начале создания Империи многие семьи покинули звёздную систему Чёрный Глаз, потому что отказались вступать в браки с инопланетными расами и изменять собственную ДНК. Скорее всего, Ци Цзэ происходит из одного из этих скрывшихся древних родов.

Это объясняет, откуда у него столько необычных вещей. Следует помнить, что те семьи забрали с собой почти всё наследие китайской нации. С тех пор исчезли и больше не появлялись учения древних школ боевых искусств, даосской и буддийской практик.

Янь Цзюньюй почувствовал, что разгадал одну из тайн Ци Цзэ, но это были лишь догадки, и никаких доказательств этому не было. Ещё неизвестно, друг Ци Цзэ или враг. Размышляя об этом, Янь Цзюньюй подошёл к Ци Цзэ поближе. Юноша взял кисть и написал крупными иероглифами:

Устроив преображенье, пламя влево и вправо рвут.

Великий дух клубится, вселенную заполняя.

Горький дым вьётся, башни охватывая —

Святыню удержать не суждено.□

Янь Цзюньюй мог только читать китайские иероглифы. Он плохо владел письмом, не говоря уже о том, чтобы понимать их смысл. Но это не мешало ему восхищаться работой Ци Цзэ.

— Написано очень хорошо, с первого взгляда видно, что ты приложил немало усилий, — когда он закончил читать, в его сердце зародилось какое-то неопределённое чувство.

Ци Цзэ долго смотрел на свиток с иероглифами, затем тихо и скорбно пробормотал:

— Сверхпроводящее оружие? Что это за штука, что посмела сравниться с божественным оружием Тайсюань, созданным самим богом? Святыню не удержишь — оказывается, святыню действительно нельзя удержать!

Хоть его интонация и произношение были похожи на официальный язык Империи, в них чувствовался лёгкий, более древний ритм, что заставило Янь Цзюньюя насторожиться. Это был настоящий киотский акцент, который присущ только семьям с тысячелетней историей. Язык простолудинов уже давно ассимилировался с языком коренных рас Системы Чёрный Глаз, изменившись до неузнаваемости. Это уже не китайский, а пиджин*.

*Пиджин — упрощённый язык, который развивается как средство общения между двумя или более этническими группами, говорящими на неродственных языках, но вынужденных регулярно контактировать друг с другом.

Если вы хотите выдать себя за человека высокого происхождения, необходимо обязательно хорошо владеть киотским акцентом. Янь Цзюньюй не любил хвастаться своим благородным статусом, но он должен был признать: акцент был самым прямым доказательством происхождения человека.

Акцент Ци Цзэ, с его правильной дикцией и интонацией, подтверждал его высокое происхождение. Однако он так хорошо притворялся, что никто не упускал возможности выказать ему своё презрение. Зачем?

Чем больше он узнавал об этом юноше, тем больше у Янь Цзюньюя возникало вопросов. Он никогда раньше не проявлял такого сильного интереса к кому-либо и не желал узнать, что на сердце у другого человека.

Пара слов от автора:

□ Стихотворение стилизовано под книгу господина Ху Фучэня «Путь Дао - толкование учения трех школ Дао и четырех школ культивирования».

* Ху Фучэнь — современный китайский учёный, специалист в области даосизма, эзотерики и внутренней алхимии. Его работа 道法三宗 (Путь Дао — Толкование учения трёх школ Дао и четырёх школ культивирования) — это фундаментальный труд по даосской философии, культивированию, внутренней алхимии (нэйдань), объединяющий три основные традиции: даосизм, конфуцианство, буддизм. Он часто использует поэтические выражения, метафоры и заклинательные формулы, но стиль его письма более академический и аналитический, чем художественно-поэтический.

<http://bllate.org/book/14524/1286330>